В конце Гу Юанью сказал: “Мама просила меня передать тебе, чтобы ты не втягивал ее в свои дела и не строил на нее никаких планов. Ее деньги нужны для выхода на пенсию, а не для того, чтобы заполнить бездонную яму для тебя.”

Оказалось, что Гу Юанью был здесь, чтобы передать послание старой леди. Старая леди жила с Гу Юанью, но семья Гу Юаньчуаня совсем не плохо обращалась со старой леди. Если бы было что-нибудь хорошее, они бы немедленно отправили это старой леди.

Каждый год на Новый год Гу Юаньчуань дарил старой леди большую сумму денег, чтобы выразить свое уважение. Он не ожидал, что в этот момент даже его собственная мать захочет провести с ним четкую грань.

“Хахахаха! Вернись и скажи ей, что независимо от того, насколько плоха моя ситуация, я не буду иметь на нее никаких видов. Как и ожидалось, мир холоден и лицемерен, а мораль деградировала. Когда я добился успеха, вы, ребята, поспешили подлизаться ко мне. Теперь, когда я в отчаянии, вы, ребята, спешите попросить денег и разорвать связи. Я наконец-то вижу вас насквозь, люди!”

Гу Юаньчуань улыбнулся так, словно прошел через какие-то превратности судьбы. Его сердце было совершенно холодным. Все они были его семьей, но больше всего ему было больно от этих людей.

Дон Гуйюнь услышала это, она была несчастной. “Старший брат, нам не нравится, когда ты так говоришь. Что ты имеешь в виду, говоря, что мы подлизывались к тебе? Тогда мы стали акционером того лесозавода. Как получилось, что он стал подлизываться к тебе? Кроме того, будет правильно, если мы проведем черту между нами и тобой. На твоем месте ты поступил бы так же. Не говори так, как будто мы тебе должны. Это ты нам должен. Если бы не ты, обанкротился бы лесозавод? Из-за тебя мы потеряли доход, но ты все еще критикуешь нас.”

Дон Гуйюнь всегда была приятной собеседницей. Она преувеличивает и никогда не оказывалась в невыгодном положении в споре.

Гу Цинчэнь холодно смотрела на этих троих так называемых родственников, все ее существо излучало холодную ауру.

“Похоже, у большого брата действительно нет денег. Нет, даже если у него нет 500 000 долларов, мне все равно придется соскрести с него слой кожи. Несколько дней назад я даже пообещал Сяо Цуй, что куплю ей золотую цепочку.”

Когда Гу Цинчэнь посмотрела на своего второго дядю Гу Юаньго и прочитала эти слова в его голове, уголок ее рта изогнулся в усмешке.

Жадность была человеческой природой.

“У нашей семьи определенно нет 500 000 долларов, но мы можем дать вам 50 000 долларов. Тогда у вас было всего 10 000 долларов, и все управление бизнесом осуществлял мой отец. За эти несколько лет ты также получил много дивидендов от моего отца. Дать тебе 50 000 долларов - это уже очень хорошо. ”

Слова Гу Цинчен были очень холодными. Это полностью отличалось от ее обычного образа. Когда все услышали слова Гу Цинчен, они все были ошеломлены. Они смотрели на Гу Цинчэня так, как будто смотрели на другого человека.

“Кроме того, дядя, ты можешь вернуться и доложить. Мы сами оплатим долги, которые задолжала наша семья. Мы никогда не будем впутывать других. Поскольку ты пришел сегодня, ты, должно быть, хочешь разорвать связи с нашей семьей. Я также надеюсь, что когда в будущем наша семья Гу разбогатеет, вы не будете такими толстокожими, чтобы приезжать к нам в гости как наши родственники. ”

Это! Эти слова действительно прозвучали из уст Гу Цинчен. Это было слишком шокирующе. Это было так, как будто она дала кому-то несколько пощечин.

Все были ошеломлены. В обычные дни Гу Цинчэнь была самой нежной и хорошо воспитанной. Ее также признали хорошо воспитанным ребенком, а также она была очень доброй. Сегодня она произнесла эти слова. Это было действительно слишком шокирующе.

Дядя Гу Юанью был немного смущен после того, как Гу Цинчэнь высмеяла его. Разве не было очевидно, что она говорила, что они тщеславны? Когда они видели, что семья Гу Цинчэня богата, они льстили им. Когда им было плохо, они также давили на них.

Каким бы толстокожим он ни был, его лицо горело, когда над ним насмехался младший. Это было так, как будто кто-то дал ему пощечину у всех на глазах.

“Гм, мне все еще нужно кое-что сделать. Я передал мамино сообщение. Я уйду первым”.

Изначально Гу Юаньюй был здесь не для того, чтобы просить денег. Он был здесь только для того, чтобы провести четкую черту. После того, как Гу Цинчэнь высмеяла его, ему было неловко оставаться здесь дольше, поскольку он был человеком, который заботился о своей репутации. Он быстро нашел предлог уйти.

В Гу Юанью все еще оставалось немного человечности. Гу Юаньго было все равно. Поскольку он был здесь сегодня, чтобы попросить денег, ему пришлось сначала выжать все деньги из семьи Гу Цинчэня.

“Гу Цинчен, взрослые разговаривают. Ты всего лишь ребенок. Во что ты вмешиваешься? Ты ничего не понимаешь, поэтому тебе следует отойти в сторону. У тебя нет права говорить здесь ”.

Второй дядя Гу Юаньго нетерпеливо махнул рукой на Гу Цинчэня и нахмурился. Ему не очень нравилась Гу Цинчэнь.

Гу Цинчен холодно посмотрела на второго дядю Гу Юаньго. “У второго дяди на руках довольно много личных сбережений. Это должно быть не менее 100 000 долларов. Если вы хотите 500 000 долларов, это просто. Пока вы берете 100 000 долларов и отдаете их нам для оборота, когда прибыль компании хорошая, не говоря уже о 500 000 долларах, получение пяти миллионов также возможно. ”

Что? Миллион!

Когда Гу Цинчэнь сказала это, все присутствующие снова были шокированы. Все они посмотрели на Гу Юаньго, особенно на жену Гу Юаньго, Дон Гуйюнь.

“Что происходит? Какие личные сбережения? Какой миллион? Откуда у тебя столько денег? Тебе лучше сказать мне сегодня ясно. Как ты смеешь скрывать от меня столько денег? Скажи мне, почему ты спрятал так много денег? Ты пытаешься пошалить на улице?”

Дон Гуйюнь была похожа на пулемет. После долгого разговора выражение глаз Гу Юаньго стало странным. Наконец, он рассмеялся и уговорил ее: “Дорогая, не слушай глупости этой несчастной девчонки. У меня нет никаких личных сбережений. Мои деньги всегда были переданы тебе на управление. Ты также знаешь, что когда я иду куда-нибудь поужинать с другими, я должен сообщать тебе об этом заранее. Как я могу завести интрижку?”

Гу Юаньго впился взглядом в Гу Цинчэня. “Несчастная девчонка, что за чушь ты несешь? Будь осторожна, или я тебя побью!”

Когда Гу Юаньчуань увидел это, он немедленно потащил свою дочь за собой, боясь, что его второй брат разозлится и причинит боль его собственной дочери.

Гу Цинчэнь похлопала отца по руке и вышла из-за его спины, повернувшись лицом к Гу Юаньго. В ее глазах был ужас, как будто кто-то видел его насквозь.

Спустя долгое время Гу Цинчэнь холодно улыбнулась. “Этот миллион долларов был взяткой, которую вы получили, когда были посредником в компании Anjian Real Estate, не так ли?”

Недвижимость в Анджи?

Гу Юаньчуань был удивлен, когда услышал это. Он думал, что было несоответствие в счетах, количестве и цене древесины, которую Гу Юаньго передал компании Anjian Real Estate. В то время он просто не хотел усложнять жизнь своему младшему брату, поэтому не стал продолжать расследование. Он не ожидал, что Гу Юаньго получит так много откатов от Anjian Real Estate!

В то же время сердце Гу Юаньго пропустило удар, и то, как он посмотрел на Гу Цинчэнь, стало странным.

Как она узнала об этом? Об этом знали только он и человек, отвечающий за закупки в Anjian Real Estate. Больше никто об этом не знал, но Гу Цинчэнь знал так ясно. Она не только знала, с кем он работает, но и знала сумму денег.

Это ... было слишком страшно.

“Нет, это невозможно, откуда ты знала!”

Гу Юаньго был так потрясен, что забыл скрыть это и выпалил. Когда Дон Гуйюнь услышала это, она немедленно пришла в ярость и схватила Гу Юаньго.

На лице Гу Юаньго появилось несколько кровавых отметин. Боль на его лице окончательно разбудила Гу Юаньго.

http://tl.rulate.ru/book/106647/3835695